

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Ю. В. Маретин

ЭТНОГРАФИЯ В ВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

(ОБЗОР РАБОТЫ ЗА ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ)

Восточная комиссия — одна из самых молодых в составе Географического общества. Она была основана в декабре 1955 г. по инициативе акад. В. В. Струве и старейшего члена Географического общества, географа и историка А. В. Королева, а также ряда ленинградских энтузиастов — географов, востоковедов, этнографов и др. Разъясняя причины ее создания, первый председатель Бюро Восточной комиссии акад. В. В. Струве отметил возрастающую роль Востока в современной жизни, усиление интереса широких кругов общественности к странам Азии и Африки и, наконец, необходимость координировать усилия ученых разных специальностей, изучающих Восток как в научных учреждениях Ленинграда, и других городов Советского Союза, так и самостоятельно.

Очень скоро рамки работы комиссии значительно расширились и вышли за пределы собственно географии Востока, так как в комиссию пришли специалисты, занимающиеся изучением Востока в разных аспектах. Комплексность подхода была всегда отличительной чертой русского востоковедения. Кроме того, подобная широта объясняется комплексностью самой географии, теснейшим образом связанной с этнографией и рядом других наук.

За 21 год своего существования, с декабря 1955 по декабрь 1976 г., комиссия провела около 270 заседаний, на которых было заслушано более 490 докладов и сообщений. Комиссия также выпускает ряд изданий: с 1959 г. — «Страны и народы Востока»¹, с 1965 г. — «Материалы Восточной комиссии», которые со второго номера получили название «Доклады

¹ «Страны и народы Востока» (далее — СНВ), вып. I, М., 1959; вып. XVIII, М., 1976; общий их объем более 450 печ. л.; в них опубликовано свыше 400 статей и сообщений; кроме того, два выпуска находятся в издательстве и еще один утвержден к печати. Из опубликованных выпусков шесть имеют комплексный характер: вып. I, 1959; II, 1961; III, 1964; IV, 1965; VIII, 1969; XVIII, 1976 — их подзаголовок «География. Этнография. История»; остальные регионально-тематические: вып. V, 1967; XII, 1972; XIV, 1972 — «Индия — страна и народ» (книги 1, 2, 3); вып. VI, 1968; XIII, 1972; XVII, 1975 — «Страны и народы бассейна Тихого океана» (книги 1, 2, 3); выпуски VII и IX, оба 1969 — «Страны и народы Африки»; вып. X, 1971 — «Средняя и Центральная Азия»; вып. XI, 1971 — «Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии»; вып. XVI, 1973 — «Памир». В сборниках этой серии печатаются как работы, доложенные на заседаниях комиссии, так и статьи, предложенные специально для издания.

Восточной комиссии» и продолжались под этим названием². Были изданы также сборник избранных работ членов Восточной комиссии из первых семи выпусков названных серий (в переводе на английский язык³), сборник кратких вариантов статей выпуска XIII этой серии (в переводе на английский⁴), а также материалы конференций, проводимых Комиссией совместно с другими научными учреждениями, отдельные сборники и монографии⁵.

Следует отметить, что вся деятельность Восточной комиссии, включая и издательскую, осуществляется только на добровольных началах.

В Восточной комиссии больше, чем в любой другой комиссии или отделении Географического общества, география представлена в своем страноведческом аспекте, а не узкоспециализированном. Например, весьма широко представлена разносторонняя тематика страноведческого характера в докладах об Индии — стране, которой в целом посвящено больше докладов, чем любой другой стране мира и даже группе стран⁶. Это объясняется как повышенным интересом научной общественности к Индии, многообразием проблем, связанных с нею, так и наличием значительной группы энтузиастов-индологов, сплотившихся вокруг Восточной комиссии.

Такой широкий подход имеет то несомненное достоинство, что Восток изучается в комплексе — от физической географии до сложнейших проблем духовной культуры. В этом отношении можно сказать, что работа Восточной комиссии продолжает деятельность Восточного отделения Русского географического общества, которое всегда в равной мере интересовалось как Природой, так и Человеком, всячески поощряя этнографическое направление. Это направление еще более усилилось, когда в 1965 г. председателем Бюро после кончины акад. В. В. Струве стал один

² «Материалы Восточной комиссии» (далее МВК), вып. I, Л., 1962; продолжались как «Доклады Восточной комиссии» (далее — ДВК). Вып. 1 (2), — 1965, вып. 3 — 1966, вып. 4 — 1967; в них напечатаны только обсужденные доклады, изданы ротационтом.

³ «The countries and peoples of the East. Selected Articles». Moscow, 1974, 342 p. В сборнике опубликовано 25 статей.

⁴ «Countries and peoples of the Pacific Basin. Summaries of articles by Soviet scholars. For the XII International Congress of the Pacific Science Association (Canberra, August 1971)». Moscow, 1971, 152 p. Опубликовано 22 статьи.

⁵ Например, Восточная комиссия была одним из основных подразделений Географического общества при организации и проведении ряда конференций, подготовленных этим последним в сотрудничестве с другими институтами и учреждениями. Материалы многих из этих конференций были опубликованы: «Экономическое районирование развивающихся стран». М., 1968 («Вопросы географии», сб. 76), 222 с.; одновременно этот сборник с несколько измененным авторским составом вышел на английском языке под грифом Восточной комиссии, Московского филиала Географического общества и Института географии АН СССР: «Problems of regionalisation in the developing countries». Moscow, 1968; далее вышли: «Современные проблемы развития и размещения производительных сил в Африке. Сборник докладов на научной конференции, состоявшейся 3—4 февраля 1969 г. в г. Ленинграде», М., 1969, ч. I, 178 с.; ч. II, 175 с.; «География и развивающиеся страны (проблемы использования природных и трудовых ресурсов). Тезисы докладов (29 января — 3 февраля 1970 г.)». М., 1970; «География и развивающиеся страны (современные проблемы развития и размещения производительных сил). Материалы конференции. Ленинград, 25—27 сентября 1973 г.». М., 1973, 158 с. Из отдельных изданий назовем «Проблемы населения и хозяйства стран Африки. Сборник статей», Л., 1973, 146 с.: *Н. С. Бабинцева*. Экономические очерки современной Африки. М., 1970, 199 с. Важно подчеркнуть, что в названных изданиях и соответственно на упомянутых конференциях содержится значительное количество докладов, связанных самым прямым образом с этнографией в ее этноэкономическом и демографическом аспектах.

⁶ Подробную библиографию см.: *И. В. Сахаров*. Восточная комиссия Географического общества Союза ССР и ее работа по изучению Индии, СНВ, IV, 1967, с. 5—22; *его же*. Изучение Индии в географическом обществе СССР (1917—1968), «Изв. Всесоюзного географического общества», т. 100, 1968, вып. 5, с. 393—419; *его же*. Хроника работы Восточной комиссии ГО СССР по изучению Индии (1967—1971), СНВ XII, 1972; с. 298—301; *его же*. Indian studies at the Oriental commission of the Geographical Society of the USSR, pt. I, List of meetings, pt. II. Summaries of the articles published in «India — Land and Peoples» Series, books 1—3, СНВ, XIV, 1972, p. 285—329.

из виднейших этнографов нашей страны, член-кор. АН СССР Д. А. Ольдерогге. В настоящее время в рядах Комиссии активно работает большой отряд этнографов, в том числе сотрудники Института этнографии АН СССР, а результаты некоторых работ публикуются под двойным грифом (например, 13-й выпуск серии «Страны и народы Востока», посвященный 125-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая и 100-летию со дня его первой высадки на Новой Гвинее).

Не касаясь работы комиссии во всем ее объеме⁷, ибо анализ всех произнесенных докладов и опубликованных работ потребует серии статей, остановимся на этнографической тематике, так или иначе затронутой в докладах и выступлениях, состоявшихся на ее заседаниях или заседаниях, проведенных совместно с другими отделениями или комиссиями Географического общества⁸. Без преувеличения можно сказать, что этнография в широком смысле этого термина занимает преобладающее место в работе комиссии. Более половины заслушанных докладов и печатных работ посвящено либо непосредственно этнографическим проблемам, либо тесно связаны с тем или иным смежным разделом других наук.

Теория и методология этнографических исследований была затронута в нескольких докладах. Ошибки в применении метода пережитков подверг критике В. Р. Кабо, который, в частности, показал (преимущественно на австралийском материале), что многие так называемые пережитки в действительности являются полноценными институтами данного общества и играют существенную функциональную роль⁹.

Сложную проблему применения семиотических методов в этнографии поднял М. В. Воробьев на примере палеоэтнографии японцев; автор полагает, что семиотика открывает новые широкие возможности для интерпретации многих этнографических явлений, особенно на так называемом неявном уровне, т. е. тогда, когда значение тех или иных ритуалов или действий забылось и они совершаются по традиции. Ю. В. Маретин в двух докладах, используя индонезийский материал, стремился показать, что и с помощью традиционных методов ученые могут достигнуть положительных результатов и что любые обряды, являющиеся концентрированным выражением «знаковости», объясняются без семиотической методологии, хотя эта последняя, как и семиотическая терминология, может служить полезным инструментом не столько для собственно этнографии, сколько для анализа структуры мышления той или иной группы, племени, этноса. На примере этой дискуссии видно, что нередко региональная тематика служит удобным средством для того, чтобы поднять важные общетеоретические вопросы.

Одна из актуальнейших научных и практических проблем настоящего времени — проблема «Человек и окружающая среда», или, что то же, «Общество и природа», проблема комплексная, имеющая многогранные

⁷ См. Б. А. Вальская. Летопись Восточной комиссии Географического общества СССР за 10 лет (1955—1965).— СЗВ, VIII, с. 292—310; И. В. Сахаров. Десять лет работы Восточной комиссии Географического общества Союза ССР.— «Народы Азии и Африки» (далее — НАА), 1967, № 2, с. 230—235; «Восточная комиссия Географического общества СССР в 1966—1972 гг.» (составила Б. А. Вальская при участии И. В. Сахарова).— СЗВ, XV, с. 5—17.

⁸ Далее в сносках мы указываем на публикацию, если доклад полностью, частично или в переработанном виде появился в печати. Если формулировка темы доклада повторяет его заглавие, в сносках мы не приводим его. Возможно, автор пропустил некоторые опубликованные доклады, особенно если они напечатаны под иным заглавием и в малотиражных или периферийных изданиях или изданиях неэтнографического характера; автор просит не усматривать в этом ничего, кроме отсутствия у него достаточной информации.

⁹ Первоначально опубликован в ДВК, 1(2), с. 51—61; в дополненном виде вошел в статью «История первобытного общества и этнография (К проблеме реконструкции прошлого по данным этнографии)».— В сб. «Охотники, собиратели, рыболовы», Л., 1972, с. 53—67.

аспекты, начиная с роли географической среды в процессе антропо- и этногенеза и кончая практическими взаимоотношениями человека и общества с ландшафтом. Этот последний аспект включает и вопросы охраны и восстановления природных ресурсов. О важности сохранения окружающей среды говорил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев¹⁰. В Резолюции VI съезда Географического общества, состоявшегося в декабре 1975 г., неоднократно подчеркивается важность как научного изучения проблем, связанных с взаимоотношением человека и среды, в том числе и в историко-этнографическом отношении, так и разработка практических предложений¹¹.

Восточная комиссия обсуждала как чисто географические, так и этнографические аспекты этой широкой проблемы: роль географической среды в становлении производящего хозяйства древнего Индостана¹², взаимоотношение географической среды, хозяйства и общественного строя у народов Ассамы, а также влияние природного окружения на хозяйственную жизнь даяков Калимантана¹³, взаимодействие этно-, экономико- и политико-географических аспектов в Африке (Ю. Д. Дмитриевский), мировые экологические проблемы, со всей остротой вставшие в связи с трагической сахельской засухой 1970-х годов в Африке (И. Н. Олейников). Чрезвычайно важные географические и этнографические аспекты понятия «развивающиеся страны» рассмотрел Л. Ф. Блохин¹⁴; он и С. А. Маретина (в названных выше докладах) вскрыли сложнейшие зависимости народов развивающихся стран, особенно тропического и субтропического пояса, от географической среды, подчеркнув, что без учета этих факторов невозможно понять особенности хозяйства этих народов, а также некоторые черты их социальной организации.

На заседании Восточной комиссии обсуждались сложнейшие вопросы этногенеза и его связи с географической средой, а также проблемы первоначальной прародины человечества и роль Центральной Азии в становлении человека. Так, эти сюжеты неоднократно рассматривал в своих выступлениях А. В. Королев, который, опираясь на гипотезу акад. П. П. Сушкина, горячо отстаивал идею становления человека в предгорных районах Центральной Азии. Дискуссия содержала ценную информацию, но сама идея, защищаемая А. В. Королевым (в первую очередь о существовании «снежного человека»), не вышла за рамки гипотезы, к тому же не подтверждаемой современными палеоантропологическими открытиями.

Члены комиссии приняли активное участие в дискуссии, развернувшейся вокруг серии докладов Л. Н. Гумилева, доказывающего обусловленность этнического развития географической средой на всех этапах этногенеза и этнической истории¹⁵. По его мнению, этнос — это явление

¹⁰ «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева 24 февраля 1976 г.» — «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, с. 53.

¹¹ «Материалы VI съезда Географического общества Союза ССР. Решения VI съезда Географического общества СССР», Л., 1976, с. 10—19.

¹² А. Я. Шетенко. Древнейшие земледельческие культуры Декана. Л., 1965.

¹³ С. А. Маретина. Взаимоотношение естественных условий труда, хозяйства и общественного строя у горных народов Северо-Восточной Индии. — НАА, 1971, № 6, с. 45—56; *ее же*. Роль природной среды в хозяйственной жизни даяков Калимантана. — СНВ, XV, с. 173—182.

¹⁴ Положения доклада Л. Ф. Блохина частично вошли в его статью «Влияние залежной системы земледелия на размещение сельского населения Западной Африки». — СНВ, VII, с. 95—110.

¹⁵ Начатая докладами «О термине „этнос“» и «Этнос как явление» в 1966 г., эта тема была им затем изложена в серии других докладов и печатных работ: Л. Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. Автореферат докт. дис. Л., 1974 (здесь же полная библиография); L. N. Gumiliov. Ethnogenèse et biosphère de la terre. — «Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae», 1975, t. 24, № 1—2, p. 27—46).

прежде всего биосферное и геосферное (согласно терминологии акад. В. И. Вернадского). Раскрывая данное положение, Л. Н. Гумилев утверждает, что этнос — это сочетание био- и социоэлементов, объединяемых географией, т. е. физической средой — ландшафтом, когда именно ландшафту принадлежит ведущая роль в «этногенетическом первотолчке». Соглашаясь с Л. Н. Гумилевым в том, что в процессе этногенеза и этнической истории географические и биологические факторы очень важны и что эти факторы часто не привлекали необходимого внимания этнографов, многие участники дискуссий не согласились с выдвиганием на первый план именно этих сторон при отведении факторам социальным и экономическим, играющим важнейшую роль, второстепенного места; возражения вызвало также выделение «стереотипа поведения» в качестве определяющего признака этноса.

В ряде докладов были рассмотрены конкретные сюжеты, связанные с древней этнической историей Индии: Ю. А. Заднепровского — о культуре Ахар в Южном Раджастхане, относящейся к 2000—1000 гг. до н. э. и являющейся плодом смешения местных элементов с харапскими и другими внешними влияниями¹⁶; Н. В. Гурова — о прародине дравидов в связи с новыми данными по расшифровке протоиндийских письмен и о дравидийских элементах в языке этой письменности. Проблемы этнической истории Африки осветил Д. А. Ольдерогге в докладе «Новая этническая классификация народов Южной Африки», показав, что существующая классификация неосновательно выделяет койсанскую группу языков, в которой оказываются языки разных структур. Отталкиваясь от последних исследований английского ученого Вестфала и вводя этнографический материал, докладчик показал, что в так называемой койсанской группе оказываются смешанными не только лингвистические, но и расовые и этнографические критерии, и предложил выделять две лингвистические группы — готтентотскую и палеоафриканскую. А. И. Собченко доложил о влиянии рабства на этнические процессы в Конго. При рассмотрении региональных этнографических проблем докладчики касались также и вопросов этногенеза некоторых народов (об этом см. ниже, в разделе о региональной тематике).

Интенсивно разрабатывается этногеография (и раздел ее — этнолингвогеография) прежде всего на материале Индии. Один из активно работающих этногеографов — И. В. Сахаров; основные задачи этой науки он сформулировал так: определение национального состава, этнонациональное районирование, комплексные этногеографические характеристики, исследование связей между этносами и природной средой¹⁷.

Важный раздел работы комиссии — изучение национального вопроса как в историко-политическом, так и этнографическом аспектах. Серьезнейшую теоретическую и практическую проблему поднял Д. А. Ольдерогге в докладе «Этнолингвистическое и политическое деление Африки»; он показал, что этнолингвистическая карта Африки весьма существенно отличается от политической, главным образом из-за колониального раздела континента, но что попытки «перекроить» политическую карту чреваты самыми трагическими последствиями¹⁸.

Вопросу с роли внутреннего рынка как одного из мощных факторов этнонациональной консолидации в полиэтнических развивающихся странах было посвящено совместное заседание комиссии с Ленинградским филиалом Института Африки и Городским семинаром по развивающимся

¹⁶ СНВ, XIV, с. 190—210.

¹⁷ См., например, И. В. Сахаров. Основные задачи и перспективы в области изучения этногеографии Индии. СНВ, XV, с. 157—168 (здесь же библиография).

¹⁸ Д. А. Ольдерогге. О некоторых этнолингвистических проблемах Африки. — «Вопросы социальной лингвистики». Л., 1969, с. 135—157.

ся странам 15 мая 1970 г.; тема была рассмотрена на примере Индонезии¹⁹.

Помимо названных докладов, было проведено специальное заседание 27 декабря 1972 г., посвященное 50-летию образования СССР. После вступительного слова Д. А. Ольдерогге, охарактеризовавшего всемирно-историческое значение образования многонационального Советского Союза, с докладами выступили Е. П. Орлова («Культурное строительство у народов Советского Севера»), В. А. Ромодин («Ученые-востоковеды советских республик Средней Азии») и А. Г. Шпринцин («Работа Комиссии нового алфавита по реформе и созданию письменности для народов СССР (1922—1937)»). Ю. Д. Дмитриевский рассказал о Международной конференции в Ташкенте, посвященной 50-летию образования СССР. Из сообщений по этой проблематике, сделанных на других заседаниях, следует отметить доклад с анализом значения опыта СССР в решении национального вопроса для Индии (С. А. Маретина) и доклад о национально-языковых проблемах народов Индии на примере положения в штате Махараштра (В. И. Казаков)²⁰; докладчики и участники дискуссии обсуждали сложнейшие вопросы о связи региональных движений этнического характера с общиндийской национально-освободительной борьбой.

Различные аспекты демографии, включая миграции населения и урбанизацию, продовольственную проблему и развитие ресурсов в связи с ростом населения и др., занимают значительное место в работе комиссии. Особенно тщательно рассматривались демографические проблемы Индии (Л. И. Бонифатьева, Л. А. Княжинская, И. В. Сахаров и др.), в том числе и с участием ученых из Индии (Б. К. Рой Берман — заместитель Генерального регистратора Индии, Фулрани Сенгупта — руководитель Отдела географии и картографии в ведомстве Генерального регистратора, т. е. Службе переписи). Особо следует отметить этнодемографическую серию докладов И. В. Сахарова о миграциях населения Индии (в первую очередь в Западной и Восточной Бенгалии), о формировании этнического состава современных штатов²¹. Проблемам расовой дискриминации и ее влиянию на демографические процессы в Южно-Африканской Республике и особенностям урбанизации Южной Африки посвятил свои выступления А. Д. Юров, а Э. А. Лалаянц рассказал о перспективах индустриализации Юго-Восточной Азии в связи с демографическим фактором в этих странах, отметив, что именно индустриализация может разрешить или смягчить проблему аграрного перенаселения. Г. Н. Озерова доложила об изучении плотности населения Африки²². На значительном полевом материале был построен доклад о закономерностях расселения русских цыган в связи с их миграциями (И. М. Андроникова).

Языкознание — достаточно представительный раздел работы комиссии. Из языковедческих докладов для этнографа представляют интерес следующие: «Общие тенденции развития синтетических языков»²³, «Вновь обнаруженный словарь из коллекции П. К. Козлова (из собрания ЛО ИВ АН СССР)»²⁴, «Каталог киданьских графем по системе Василье-

¹⁹ Ю. В. Маретин. Значение внутреннего рынка для Индонезии и трудности его формирования. — В сб. «Третий мир»: стратегия развития и управление экономикой, М., 1971, с. 47—91.

²⁰ В. И. Казаков. Борьба за создание национальных штатов в независимой Индии. М., 1967 (особенно гл. VII — «Национальное движение маратхов»).

²¹ Большинство этих работ опубликовано на страницах сборников «Страны и народы Востока» (вып. V, XII, XIV). Обзор докладов см. в работах, указанных в сн. 6 на с. 141.

²² Г. Н. Озерова. Картографическая изученность размещения населения Африки. — СНВ, VII, 1969, с. 9—30.

²³ С. Е. Яхъянов. СНВ, XI, с. 268—279.

²⁴ Е. И. Кычанов. — СНВ, II, с. 231—242.

ва—Розенберга—Колоколова»²⁵, «Китайское иероглифическое письмо на современном этапе»²⁶, «Японцы в России в XVIII в. (из истории русско-японской лексикографии)»²⁷. Особое внимание комиссия уделила языковым проблемам Индии: многоязычию в Индии, в том числе степени распространения узко местных, региональных языков и общиндийского хинди, а также английского (Г. А. Зограф, П. А. Баранников), новым данным о национально-языковом составе Индии (И. В. Сахаров); с докладами выступили и индийские ученые (А. Р. Десаи — руководитель фак-та социологии Бомбейского университета, доктор М. Р. Ранганатха — сотрудник отдела языков ведомства Генерального регистратора Индии). Из других регионов этнолингвистическому рассмотрению подверглись Афганистан, Советский Памир (А. Л. Грюнберг²⁸, И. М. Стеблин-Каменский).

Проблемам ономастики и в первую очередь топонимики посвящено значительное число докладов: это обобщающий доклад «Из истории изучения топонимики в Географическом обществе» (Б. А. Вальская); обсуждались также такие темы, как происхождение некоторых географических названий Зарубежной Азии²⁹, этноним и этническая история Средней Азии (В. А. Ромодин), этнотопонимический словарь Средней и Центральной Азии, этимология географического названия «Бухара» (О. И. Смирнова), топонимика современного Нуристана (А. Л. Грюнберг), происхождение и содержание терминов «Индия», «Индостан», «Индийский субконтинент», «индийцы», «индусы», «индуисты» (А. В. Королев), происхождение и значение главнейших китайских географических названий и терминов (М. Ф. Хван), иноязычная ономастика в иероглифике, обозначение топонимов «Средняя Азия» и «Центральная Азия» в разных языках (А. Г. Шпринцин), вопросы японской топонимики (В. П. Яценко).

Среди докладов, имеющих характер этнографического описания отдельного региона, страны или этноса, были заслушаны и обсуждены такие доклады, как этнический состав населения Таиланда³⁰, население о. Ява³¹, государство и город Сингапур и его население³², население Сянгана (И. П. Труфанов), маньчжуры в КНР и народность сибо в Китае (В. С. Стариков), айны о. Хоккайдо³³, этнические проблемы населения о. Маврикия³⁴. Особенно большое внимание уделялось малым народам Индии — их общей характеристике, анализу их общественного строя, языкам, культуре, хозяйству и другим вопросам (выступления М. К. Кудрявцева, С. А. Маретиной, Б. П. Супруновича и др.). Широко обсуждалась также тема «Индийцы за рубежом» (А. Д. Дридзо³⁵, Ю. В. Маретин, А. П. Раскин, И. В. Сахаров, И. П. Труфанов, А. Д. Юров). Подобные обзорные этнографические доклады были прочитаны и по народам Советского Востока: о малых народах Южного Сахалина³⁶, о курдах Туркмении (М. Б. Руденко). Большинство назван-

²⁵ V. S. Starikov. Catalogue of craphems of the Kitan script (first variant).— «XI Pacific Science Congress, 1966, Moscow», 1966.

²⁶ А. Г. Шпринцин.— МВК, I, с. 55—60 и др.

²⁷ Частично материал доклада вошел в статью А. Г. Шпринцина «Японский язык в России в первой половине XVIII в.».— НАА, 1965, № 1, с. 163—177.

²⁸ «Опыт лингвистической карты Нуристана».— СНВ, X, с. 288, 289.

²⁹ И. Я. Слоним.— СНВ, I, с. 336—347.

³⁰ Е. В. Иванова. К истории формирования современного этнического состава населения Таиланда, СНВ, IV, с. 25—38.

³¹ Э. А. Лалаянц.— СНВ, I, с. 30—49.

³² И. П. Труфанов. Население Сингапура.— СНВ, IV, с. 39—56.

³³ Т. К. Шафрановская.— ДВК, 1 (2), 1965, с. 65—72.

³⁴ И. В. Сахаров. Этнический состав населения Маврикия.— «Проблемы населения и хозяйства стран Африки». Л., 1973, с. 55—58.

³⁵ «Индийцы острова Тринидад».— СНВ, II, с. 89—102.

³⁶ Ч. М. Таксами.— ДВК, 1 (2), с. 73—81; 4, с. 33—58.

ных докладов содержали новую и часто уникальную информацию о народах.

Проблемы развивающихся стран — один из важнейших аспектов работы комиссии. Это естественно, ибо подавляющее большинство стран Азии и Африки относится к числу так называемых развивающихся стран. Однако в нашу задачу не входит рассмотрение всех сюжетов, связанных с развивающимися странами, ибо значительное число обсужденных тем имели географический или экономический характер. Этнографические же темы включены в соответствующие проблемные разделы.

Важные для этнографии вопросы материальной культуры в работе комиссии отражены недостаточно: доклады об истории земледелия в Малой Азии и об орошении в Турции³⁷, о скважинной ирригации в Южной Азии (В. А. Пуляркин), об архитектуре жилища горных таджиков и об архитектуре мадаров Пенджабента (Л. А. Гуревич), о типах поселений и жилищ Западного Памира (М. Х. Маматназаров), — вот и весь перечень. Из этих докладов особого внимания заслуживает работа Л. А. Гуревича о специфике жилища горных таджиков, в котором гармонично сочетаются высокая экономичность и чрезвычайная практичность, отвечающие как природным условиям, так и эстетическим представлениям народа.

Зато весьма основательно изучались вопросы общественного строя — община, род, каста и др. Большое теоретическое значение имеют доклады Д. А. Ольдерогге «Род и община (К проблеме типологии общины по материалам Африки и Востока)» и «Матрилинейный род и община (на примере Западной Африки)», в которых автор выдвинул и обосновал ряд положений, показывающих тесную взаимосвязь названных подразделений при наличии между ними принципиальных различий, не позволяющих смешивать их ни на одном этапе их развития³⁸.

Отталкиваясь от индонезийского этнографического материала, Ю. В. Маретин стремился обосновать наличие особого типа общины — общины соседско-большесемейного типа, соответствующей определенной стадии общественного развития³⁹. Были рассмотрены сельская община-деса у яванцев⁴⁰, индийская «община каст» (по определению Л. Б. Алаева) и ее место в типологии общины сельского типа⁴¹, так называемые касты на Бали, являющиеся трансформацией индийских варн в специфических условиях этого индонезийского острова⁴².

Чрезвычайно интересный материал для изучения социально-экономических проблем монархического Йемена, обнаруженный в хозяйственном архиве одного из бежавших правителей, представил О. Г. Пересыпкин. Он же доложил о племенном составе Йемена и политике двух йеменских государств в вопросах ликвидации племенных пережитков. В прениях по докладу о некоторых пережитках матриархата в Турции было высказано мнение, что это черты материнского рода, а не «матриархата», и что предстоит большая работа по их отождествлению именно с тюркскими

³⁷ В. П. Курылев. К истории земледелия в Малой Азии. — ДВК, 4, с. 15—32; см. также СНВ, VIII, с. 230—247.

³⁸ Положения этих докладов были развиты автором в статьях «Иерархия родовых структур и типы большесемейных домашних общин» и «Типы домашней общины и матрилинейный род у народов Экваториальной Африки». — В сб. «Социальная организация народов Азии и Африки», М., 1975, с. 6—59.

³⁹ Наиболее полно положения доклада отражены в статье «Община соседско-большесемейного типа у минангкабау (Западная Суматра)». — В сб. «Социальная организация народов Азии и Африки», с. 60—132.

⁴⁰ Э. А. Лалаянц. Разложение сельской общины у яванцев (конец XIX — первая половина XX в.). СНВ, IV, с. 57—94; тезисы см.: МВК, I, с. 18—21.

⁴¹ Л. Б. Алаев. Типология индийской общины. — НАА, 1971, № 5, с. 63—78.

⁴² С. А. Маретина. Трансформация индийских варн на острове Бали. — В сб. «Касты в Индии», 1965, с. 185—198.

народами, а не с какими-либо из народов, подпавшими под господство турук⁴³.

Многие темы, имеющие этнографический интерес, были рассмотрены в рамках раздела работы комиссии по истории культуры народов Востока. Отметим следующие темы: циклическая хронология у народов Азии⁴⁴, некоторые вопросы культурной истории кушан (в связи с работами акад. Р. И. Щербатского)⁴⁵, анализ индийских влияний на о. Бали, где, по мнению автора, имело место не простое заимствование элементов, пришедших извне, а синтез элементов местной культуры и тех элементов индийской культуры, в которых развивающееся балийское общество чувствовало органическую потребность⁴⁶; анализ особенностей искусства аборигенов Австралии⁴⁷.

В докладах А. П. Терентьева-Катанского был освещен ряд вопросов истории культуры народов Восточной Азии, таких, как отражение расовых и социальных типов в искусстве Востока, внешний вид, одежда и утварь тангатов (по материалам Ленинградского отделения Института востоковедения и Эрмитажа), представление о диких людях и фантастических племенах в древности у народов Дальнего Востока, иллюстрации в старинных китайских географических книгах⁴⁸, вопрос о происхождении изображений дракона в китайском фольклоре, литературе и иконографии⁴⁹. Были заслушаны также доклады о китайской игрушке⁵⁰, о производстве железных цветов в Китае⁵¹, о праве и быте китайцев в начале XVII в. (Е. В. Бунаков), об истории древнекитайских письменных памятников⁵², о Хара-Хото по данным письменных и археологических источников⁵³, о некоторых памятниках искусства Закавказья эпохи ранней и развитой бронзы (III—I тысячелетия до н. э.)⁵⁴, о народной астрономии на Памире (И. М. Стеблин-Каменский), о происхождении магических чисел у народов Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Индия) и о зарождении геометрических понятий у народов Востока⁵⁵, о деньгах-раковинах на о. Новая Британия (В. О. Гурецкий).

Такая широкая этнографическая тема, как духовная культура народов Востока представлена в ряде докладов религиоведческого и фольклористического характера. Это доклады об анимистической религии пинпу — аборигенов Тайваня — по свидетельствам голландцев XVII в. (М. Ф. Чигринский), культ гор и деревьев у корейцев⁵⁶, религиозные представления у древних монголов (Л. Л. Викторова), так называемые иранские божества в буддийском пантеоне в Хотане (Н. В. Дьяконова).

⁴³ М. Н. Серебрякова. О некоторых пережитках материнского рода и ранних формах семейно-брачных отношений у турук Малой Азии, СНВ, VIII, с. 248—258.

⁴⁴ А. Н. Зелинский. «Колесо времени» в циклической хронологии Азии.— НАА, 1975, № 2, с. 104—117.

⁴⁵ А. Н. Зелинский.— СНВ, V, с. 236—257.

⁴⁶ Ю. В. Маретин. По поводу индийских влияний в балийской культуре.— СНВ, V, с. 129—149.

⁴⁷ В. Р. Кабо. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1969, с. 289—319.

⁴⁸ СНВ, VIII, с. 85—98.

⁴⁹ «Китайская легенда о драконе».— СНВ, XI, с. 119—126.

⁵⁰ В. С. Стариков. Современная североазиатская глиняная игрушка (Пекин и провинция Хэбэй).— СНВ, I, с. 314—335.

⁵¹ В. С. Стариков. «Техуа» (Малоизвестная отрасль китайского прикладного искусства).— СНВ, III, с. 79—82.

⁵² К. В. Васильева. Из истории древнекитайских письменных памятников.— СНВ, XI, с. 15—23.

⁵³ Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. К. Шафрановская. Мертвый город Хара-Хото. М., 1968; см. также СНВ, XI, с. 49—54.

⁵⁴ Частично опубликован в статье: В. Б. Блэк. Некоторые памятники искусства Закавказья эпохи развитой бронзы (первая половина и середина II тысячелетия до н. э.).— СНВ, XV, с. 282—287.

⁵⁵ М. Я. Иоселева. Происхождение магических чисел.— СНВ, IV, с. 239—241.

⁵⁶ Ю. В. Ионова. К вопросу о культе медведя, пещер и гор у корейцев.— СНВ, VI, с. 154—157.

По фольклору, обычаям и обрядам народов Востока были заслушаны следующие доклады и сообщения: предания гаошаньских племен Тайваня (М. Ф. Чигринский), новые историко-географические данные о киргизах в связи с вопросом о происхождении эпоса «Манас» (В. А. Ромодин), записи фольклора и другие материалы, характеризующие древние Пенджикент, Бухару и Хорезм (Н. Л. Барташева), вопрос об устойчивости и преемственности традиций свадебных обрядов у народов Передней Азии на материале тюрко-огузов XI—XII в.⁵⁷

Несколько докладов о народной медицине было заслушано на совместных заседаниях Комиссии медицинской географии и Восточной, например, о лекарственных растениях тибетской медицины (А. Ф. Гаммерман) и об экспедиции за ними (К. Ф. Блинов), о некоторых вопросах медицинской географии Индии (В. И. Филимонов) и Эфиопии (В. А. Елизаров), наконец, о некоторых итогах медико-географического изучения Памира к 1958 г. (В. П. Бяков).

Ряд проблем исторической этнографии Африки и Азии был затронут в докладах о новых исследованиях по истории и археологии Африки, о загадках страны Пунт, об архитектурных памятниках Томбукту (Д. А. Ольдерогге), о малоизвестных сведениях арабских авторов X—XII вв. по этнографии Восточной Африки и о городах мзамбитов Гардайе и Гераре (В. В. Матвеев), о географических открытиях арабов в Индийском и западной части Тихого океанов в связи с данными арабской морской энциклопедии 1490 г. и о других темах, связанных с арабским мореходством и культурными влияниями арабов в Южной и Юго-Восточной Азии и в Африке (Т. А. Шумовский)⁵⁸. Некоторые вопросы исторической этнографии Сибири и стран Дальнего Востока освещены в докладах о дневниках Лоренца Ланга (XVIII в.) и содержащихся в них сведениях о Сибири⁵⁹, о дневнике Джона Кестля как источнике по истории и этнографии казахов XVIII в. (Г. И. Семенюк), о первом знакомстве голландцев с аборигенами Тайваня⁶⁰, о некоторых малоизвестных источниках по этнографии Тайваня эпохи позднего средневековья⁶¹, о путешествии Юй Юн-хэ на Тайвань в конце XVIII в. (М. Ф. Чигринский). Интересными были дискуссии по проблемам, связанным с тюрками, хазарами и булгарами: методы интерпретации тюркских этнографических памятников⁶², рассмотрение взаимоотношений Хазарии с районом Каспия с использованием материалов экспедиций 1961—1962 гг.⁶³, обсуждение книги И. И. Артамонова «История хазар» (Москва, 1962), вопрос о происхождении аспаруховых болгар (М. Ф. Хван), черты мусульманства в обрядах волжских болгар (М. А. Салахетдинова). Была представлена неопубликованная работа С. У. Ремезова «О калмыках как весьма известном в Сибири народе».

Прекрасной традицией Восточной комиссии стала постановка докладов и отчетов о путешествиях и командировках в страны Востока.

⁵⁷ Р. А. Гусейнов.— ДВК. 1 (2), с. 87—93.

⁵⁸ Ряд докладов Т. А. Шумовского опубликован в сборнике «Страны и народы Востока» (вып. I, с. 162—193; III, с. 142—163; XVIII, с. 173—179, и др.); свои изыскания он обобщил в монографии «Арабы и море», М., 1967.

⁵⁹ Т. К. Шафрановская. Дневники Лоренца Ланга как исторический источник (Из истории изучения народов Сибири, Монголии и Китая в первой половине XVIII в.), Автореферат канд. дис., Л., 1972 (в работе большая библиография, включая и работы, опубликованные в изданиях Восточной комиссии).

⁶⁰ М. Ф. Чигринский. Ранние голландские известия о пинпу — аборигенах Тайваня.— СНВ, XV, с. 263—271.

⁶¹ М. Ф. Чигринский. Из исторической географии и этнографии Тайваня.— СНВ. XIII, 1972, с. 199—214.

⁶² Положения доклада отражены в книге: Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967.

⁶³ Л. Н. Гумилев. Открытие Хазарии (Историко-географический этюд). М., 1966

Ю. Н. Рерих сделал два доклада — «Научно-исследовательские работы в Монголии, Тибетском районе Китая и Гималаях, в 1923—1957 гг.» и «О кочевниках Тибета»⁶⁴. О Китае рассказывали: В. С. Стариков — «Города Северо-Восточного Китая (Дунбэя) по личным впечатлениям», О. П. Петрова — «Города Китая — Шанхай, Нанкин, Ханчжоу — по личным впечатлениям», А. М. Дзенс-Литовский — «По провинциям нового Китая — Юньнани и Сычуани», Б. Б. Вахтин — «Китайская Народная Республика (по личным впечатлениям — сентябрь-октябрь 1966 г.)». Япония предстала в сообщениях В. Н. Горегляда «По Японии в 1962—1967 гг.», В. Т. Дашкевич «Впечатления о поездке в Японию (осень 1966 г.)», Л. В. Зениной «Год в Японии (сентябрь 1974 — август 1975)», Д. А. Ольдерогге поделился впечатлениями о стране и о VIII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, состоявшемся в Японии в 1968 г. О пребывании в Сингапуре в 1971—1972 гг., рассказал С. Е. Яхонтов.

О поездках в Индию сделали доклады: В. И. Кальянов, Г. А. Зограф (дважды), М. К. Кудрявцев (который сделал также сообщение об антропологической службе в Индии)⁶⁵, Л. И. Бонифатьева, А. М. Рябчиков, Т. В. Грек, И. В. Сахаров (дважды), рассказавший также и о Непале, Л. Б. Алаев, проведший весь 1970 г. в Индии по командировке от ЮНЕСКО, Е. И. Лубо-Лесниченко. Последний рассказал также о поездках в Индонезию, Бирму и Непал. Калимантан предстал в насыщенном фактами изложении Л. М. Демина, которому в бытность его корреспондентом «Правды» в Юго-Восточной Азии в 1967—1969 гг., удалось побывать в индонезийской и в малайзийской его частях, включая Сабах, а также в Брунее⁶⁶. О пребывании в Афганистане рассказали О. Ф. Акимускин и А. Л. Грюнберг, который провел там несколько лет (1963—1967, 1974 гг.) и совершил труднейшие экспедиции в районы Нуристана и Мунджана в Восточном Гиндукуше, где ему часто приходилось быть первопроходцем, так как европейцы не бывали во многих посещенных им местах⁶⁷; дополнением к этому рассказу явился его доклад совместно с Т. А. Абаевой «Новые материалы и исследования о Восточном Гиндукуше».

О путешествии по Йемену, об открытии новых, не известных науке древних текстов, о посещении разрушенных городов древности, в которых не бывали еще европейцы, дважды ярко рассказал П. А. Грязневич. Доклады о своих поездках по Йемену и новых находках сделали также О. Г. Пересыпкин (с показом коллекций). А. П. Окладников и Б. Б. Пиотровский изложили результаты научной экспедиции в Египет; Н. С. Петровский рассказал о путешествии по Египту, Нубии и Северному Судану; А. А. Богданов — о памятниках древнего искусства и о современном искусстве, что было целью его поездки в Египет. Серию докладов о своих поездках в страны Африки сделал Д. А. Ольдерогге: о Сенегале (дважды) и Мали, о Томбукту, об Эфиопии, А. А. Жуков рассказал о Танзании 1972 г., а Ф. Х. Бахтеев — о путешествиях дореволюционных русских и советских ученых по странам Африки и т. д.

Советский Восток нашел отражение в докладах и сообщениях об экспедициях в Среднюю Азию и районы Дальнего Востока: наскальные изображения, обнаруженные в Саймалы-Таш в Киргизии⁶⁸, археологи-

⁶⁴ «Кочевые племена Тибета». — СНВ, II, с. 7—12.

⁶⁵ «Антропологическая служба в Индии». — СНВ, V, с. 100—105.

⁶⁶ Л. Демина. Над Мерапи облака (Очерки об Индонезии). М., 1971, с. 103—114; *его же*. Малайзия экзотическая и будничная, М., 1971, с. 86—122; *его же*. Бруней, М., 1973.

⁶⁷ «Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки». — СНВ, X, с. 264—287.

⁶⁸ Н. А. Подольский. О классификации наскальных изображений Саймалы-Таш Ферганского хребта. — ДВК, 3, с. 24—41.

ческая разведка в Ваханской долине Южного Памира (А. Н. Зелинский), тибетские надписи, найденные в районе Иссык-Куля в Киргизии и свидетельствующие о буддийских влияниях в этом регионе⁶⁹, этнографические наблюдения в Тарбагатайском районе Восточного Казахстана (Г. В. Пионтек), воспоминания о поездке к тазам Приморья (А. Г. Шпринцин).

Этнографические сюжеты обсуждались также во время отчетов членов Восточной комиссии о всесоюзных конференциях, на разнообразных симпозиумах и иных научных встречах, как организованных при участии комиссии, так и состоявшихся под эгидой других учреждений, а также об участии в международных конгрессах.

История географических и этнографических исследований — одно из основных направлений работы комиссии. Особое внимание уделяется изучению роли российских и собственно русских исследований в истории изучения Востока. Перечисленные ниже названия и темы докладов могут дать представление об этом участке работы: «Роль Российской Академии наук в изучении стран Востока», «Академические материалы для познания России и сопредельных стран Азии в 1839—1896 гг.», «К 150-летию выхода в свет сборника „Архив азиатской литературы, истории и языкознания“, изданного в Санкт-Петербурге в 1810 г. Академией наук России», «„Сибирский вестник“ и „Азиатский вестник“ и их издатель Г. И. Спасский» (автор всех — Т. К. Шафрановская) «Вклад Русского Географического общества в изучение Казахстана» (С. К. Джорылгасова); цикл докладов, всесторонне освещающих роль Е. П. Ковалевского в изучении Востока⁷⁰, а также Черногории (Н. С. Мартинович, Югославия); «Новые данные о Я. В. Виткевиче и его путешествии в Бухару и Афганистан» (В. П. Гришкевич); «Путешествие Филиппа Назарова в Коканд в 1812—1813 гг.»⁷¹; русские путешественники в Индию — Петр Триногин, побывавший в Средней Азии и Индии в XVII в., полузабытый путешественник П. И. Пашино, а также ряд других неизвестных и малоизвестных имен (серия докладов Г. Н. Куриленко); Рафаил Данибегов, побывавший в Индии в конце XVIII в.⁷², русские этнографы на Цейлоне (Н. Г. Краснодарская).

Были подготовлены также следующие доклады: «Забутые русские путешественники по арабским странам (Египет, Сирия, Ливан)»⁷³, новые материалы о первом сообщении сибирских казаков о японцах (1652—1653)⁷⁴, об А. К. Булатовиче — исследователе Африки (три доклада: Д. А. Ольдерогге, Б. А. Вальской, И. С. Кацнельсона), о русских путешественниках в Томбукту (Д. А. Ольдерогге), «Два забытых русских путешествия в Африку в 70-х годах XIX в. — А. Куропаткин и С. Шольц-Рагозинский», «Необычайные приключения Василия Полозова в Африке и на Востоке в XVIII в.», «Русский дипломат-путешественник в Эфиопию в начале XX в. Б. А. Чемерзин» (все — Г. П. Куриленко), «Путешествие В. А. Догеля и И. И. Соколова в Кению и Уганду в 1914 г.» (Б. А. Вальская), «Исследователь Северо-Восточной Африки И. И. Пузанов»

⁶⁹ А. Н. Зелинский, Б. И. Кузнецов. — СНВ, VIII, с. 183—185.

⁷⁰ См. Б. А. Вальская. Путешествия Егора Петровича Ковалевского, М., 1956. Новые изыскания об этом замечательном путешественнике опубликованы ею в разных выпусках серии СНВ (I, с. 263—265; IV, с. 180—197; XV, с. 126—143); МВК (I, с. 29—33; ДВК, 1 (2), с. 36—50; 3, с. 5—27).

⁷¹ Ф. Назаров. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии (текст подготовил В. А. Ромодин. Примеч. В. А. Ромодина и В. А. Урвалова). М., 1968.

⁷² Р. Р. Орбели. К литературной истории «Путешествия в Индию» Рафаила Данибегова. — СНВ, V, с. 209—219.

⁷³ Частично материал доклада А. М. Любарской опубликован в СНВ, I, с. 148—161.

⁷⁴ Резюме доклада Б. Н. Полевого опубликовано в сб. «Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР, 1970». Л., 1971, с. 55—57.

(Ю. Д. Дмитриевский), «Африка в русских учебниках географии за два столетия» (М. Б. Горнунг).

Этнографические сюжеты широко представлены также в докладах, посвященных памятным датам, связанным с жизнью и деятельностью отдельных ученых-востоковедов. Широкая представительность комиссии позволяет ее членам отмечать почти все даты, приметные в востоковедении и этнографии. Так, большое внимание было обращено на научное творчество Н. Н. Миклухо-Маклая: поставлены отдельные доклады — «Н. Н. Миклухо-Маклай — знаменитый путешественник и исследователь народов Океании», о неизданной переписке ученого (Б. А. Вальская, В. О. Гурецкий)⁷⁵, сделан обзор архивных материалов, хранящихся в Центральном гос. архиве Военно-Морского флота (И. Н. Соловьев); комиссия приняла активное участие в торжественном заседании, посвященном 125-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая и выпустила специальный сборник, посвященный этой дате, совпавшей со столетней годовщиной его первой высадки на Новой Гвинее (СНВ, вып. XIII).

Комиссия приняла также участие в праздновании столетия со дня рождения выдающегося русского художника, гуманиста, ученого Н. К. Рериха. Были проведены специальные заседания по поводу столетия со дня рождения исследователя Африки А. К. Булатовича и 200 летия со дня рождения академика Ф. П. Аделунга, 50-летия со дня кончины выдающегося этнографа, путешественника и революционного деятеля П. А. Ровинского (среди докладчиков был югославский ученый Н. С. Мартинович с темой «П. А. Ровинский как этнограф»), 120 лет со дня рождения академика К. М. Бэра.

Были проведены также заседания в честь ученых, работавших уже в наши дни, — знаменитого исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева (доклады Б. П. Полевого, А. Г. Шпринцина, Е. П. Орловой, В. С. Старикова и др.) и индолога академика Р. И. Щербатского (оба заседания в связи со столетием со дня их рождения), а также 40-летия со дня смерти исследователя Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло. Комиссия почтила память академиков И. Ю. Крачковского, В. М. Алексеева, создателей Комиссии академика В. В. Струве (ему посвящен VIII выпуск СНВ) и А. В. Королева (посвятив ему XVIII выпуск СНВ), выдающегося тибетолога Ю. Н. Рериха (с докладами о нем выступили Б. И. Панкратов, Л. Н. Гумилев и А. В. Королев). Состоялись доклады о других безвременно ушедших наших современниках — арабисте А. П. Ковалевском, экономгеографе и историке культуры В. М. Штейне, историке и антропологе Ю. И. Мережинском, индологе В. С. Воробьеве-Десятовском, китаисте А. Г. Шпринцине.

Комиссия отмечает и юбилеи своих здравствующих ко времени проведения заседания сочленов, среди которых многие являются этнографами или соприкасаются с этнографией. Так, были отмечены юбилеи А. В. Королева, Б. И. Панкратова, В. В. Струве, Д. А. Ольдерогге, В. С. Колоколова и др. Все эти ученые внесли большой вклад в науку, в том числе и в этнографию.

Ряд докладов был посвящен известным ученым прошлых эпох, а также зарубежным ученым. Так, комиссия отметила специальной сессией 1000-летие со дня рождения Абу Рейхана Бируни, столетие со дня рождения выдающегося французского востоковеда Г. Феррана.

Восточная комиссия не прошла мимо вопросов музейного дела, обсуждая их обычно совместно с Комиссией по организации музеев в при-

⁷⁵ Б. А. Вальская, кроме того, опубликовала несколько статей о Н. Н. Миклухо-Маклае: «Борьба Н. Н. Миклухо-Маклая за права папуасов берега Маклая» (СНВ, I, с. 130—147), «Неопубликованные материалы о подготовке экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею в 1871 году и о плавании корвета «Скобелев» к этому острову в 1883 году» (СНВ, XIII, с. 7—40) и др.

роде. Ряд докладов сделал председатель последней, неутомимый энтузиаст этого дела Г. В. Пионтке: «Предложения по организации системы этнографических парков-музеев в республиках Кавказа и Средней Азии», «Тбилисский историко-этнографический музей Грузинской ССР под открытым небом» и др.⁷⁶ Значительный интерес представил доклад Л. А. Гуревича «Городище древнего Пенджикента как потенциальный музей под открытым небом». История собирания в первой половине XVIII в. китайских коллекций Петербургской Кунсткамеры — ныне Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР — пример другого направления музееведческой тематики (Т. К. Шафрановская); состоялся доклад о китайской коллекции академика В. М. Алексеева⁷⁷.

Этнографическая тематика широко представлена также и на специальных заседаниях, посвященных обсуждению новой литературы по той или иной стране Востока, и в библиографических докладах по общим вопросам, например в докладах «Комплектование библиотек Москвы и Ленинграда иностранной литературой по географии, экономике, истории и этнографии стран Азии и Африки» (И. В. Сахаров), «Литература по географии, истории и этнографии Африки южнее Сахары в библиотеках Таллина и Тарту»⁷⁸ и ряде других. Комиссия неоднократно обсуждала книги по географии и этнографии Востока, вышедшие на русском языке, а также проспекты новых изданий, например, проспект 20-томной серии «Страны и народы мира», которую готовит издательство «Мысль» совместно с Институтом этнографии и Институтом географии АН СССР, проспект аннотированного библиографического указателя по Индии⁷⁹ и другие издания.

Работа Восточной комиссии получила признание в среде востоковедов, этнографов, географов как в нашей стране, так и за рубежом. Свидетельством международного признания комиссии служит не только участие в ее работе ученых из других стран, но и печатные отклики на ее издания. Например, ряд сборников из серии «Страны и народы Востока» был отрецензирован на страницах не только советских, но и иностранных научных журналов. причем неоднократно⁸⁰.

Заключая этот краткий обзор работы Восточной комиссии в области этнографии и смежных с нею наук, можно отметить, что за короткий срок своего существования — 20 лет — она стала одним из центров не только ленинградских этнографов, но и их коллег из Москвы и других

⁷⁶ На страницах изданий Восточной комиссии опубликованы его статьи: «Культура народов Востока и музеи на лоне природы», СНВ, III, с. 175—181, «Типы этнопарков и музеев на открытом воздухе и их организации в республиках Советского Востока», ДВК, I (2), с. 94—103; «Некоторые предложения по организации маршрутов по музеям на открытом воздухе», ДВК, 3, с. 72—83.

⁷⁷ Л. Н. Меньшиков. — СНВ, I, с. 303—313.

⁷⁸ А. Д. Дридзо. — ДВК, I (2), с. 82—86; СНВ, IV, с. 232—238.

⁷⁹ И. В. Сахаров. Индия. Рекомендательный указатель литературы. М., 1974.

⁸⁰ Например, V, XII и XIV выпуски серии были отрецензированы в «Известиях Всесоюзного географического общества» (т. 100, 1968, вып. 6, с. 566—569; т. 105, 1973, вып. 1, с. 76—79; т. 106, 1974, вып. 2, с. 169—170), а выпуск V еще и в «Советской этнографии» (1969, № 2, с. 149—151); X выпуск был отрецензирован в «Советской археологии» (1974, № 2, с. 313—315), а также в нескольких журналах за рубежом («Asia Major», v. XVIII, 1973, pt. 2, p. 212—219; «Shigaku — Dzaschi», Tokyo, v. LXXXI, № 2, p. 77—86; «Bulletin of the School of Oriental and African Studies» (далее — BSOAS), v. XXXV, 1972, pt. 3, p. 650—651; «Ural-Altische Jahrbücher», B. 44, 1972, S. 317—318; специальный выпуск «Страны и народы бассейна Тихого океана» (на английском языке) получил отклики в голландском журнале «Bijdragen tot de taal-, land- en volkenkunde» (v. 129, 1973, № 2—3, p. 363—364), в чехословацком «Asian and African Studies» (v. IX, 1973, p. 194—195); XIII выпуск имел рецензии в английских журналах «Man» (v. 8, 1973, № 3—4, p. 505) и BSOAS (v. 37, 1974, № 1, p. 282) и т. д. Кроме того, есть рецензии на несколько сборников одновременно (например, в журнале «East and West», v. XXIV, 1974, № 3—4, p. 421—431), а также отклики и аннотации на отдельные статьи, помещенные в сборниках серии «Страны и народы Востока».

городов, включая далекую Сибирь, республики Средней Азии и иные районы нашей страны. Ленинградские востоковеды, этнографы, географы, работающие в тесном контакте с Институтом этнографии АН СССР, так же как ученые из других городов, получили не только дополнительный форум для обсуждения интересующих их проблем, но и возможности для публикации своих изысканий в серийном сборнике «Страны и народы Востока» и в других изданиях комиссии.

С. А. Арутюнов

НОВЫЕ КНИГИ О РАННИХ ФОРМАХ РЕЛИГИИ

За последние годы советская этнографическая наука обогатилась рядом книг, посвященных проблемам религиозных верований разных народов. Книги эти по тематике и региональной специфике распадаются на ряд групп. Так, два очень близких по духу сборника, которые даже по названию и внешнему оформлению выглядят почти как два тома единой работы, «Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии» (М., 1970) и «Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии» (М., 1973), посвящены в основном традиционным верованиям народов этих регионов, являющихся потенциально или реально субстратными для распространенных здесь мировых религий — буддизма, ислама, христианства. В книгах Г. П. Снесарева «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма» (М., 1969), В. Н. Басилова «Культ святых в исламе» (М., 1970), сборнике «Домусульманские верования и обряды в Средней Азии» (М., 1975) также анализируются аналогичные субстратные пережитки в контексте среднеазиатского ислама. Наконец, при всем различии своей проблематики, такие книги, как работа Э. В. Померанцевой «Мифологические персонажи в русском фольклоре» (М., 1975) и коллективная монография «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы — зимние праздники» (М., 1973), также главным образом рассматривают функционирование пережитков дохристианских верований у европейских народов, где эти верования подавлялись христианством в течение многих веков.

В настоящем обзоре мы рассмотрим те книги, где проанализированы некоторые ранние формы религиозных верований и культовой практики, бытовавшие до недавнего времени у тех народов, которых влияние высокоразвитых мировых религий практически совсем или почти совсем не коснулось. Книги эти написаны главным образом на материале верований коренных народов Сибири.

Опытом монографического исследования различных аспектов религиозных представлений конкретного этноса является книга Н. А. Алексеева «Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX вв.» (Новосибирск, 1975). Она состоит из трех глав. Первая глава содержит сжатый, но исчерпывающий очерк существующей по проблеме якутской религии литературы. Две другие главы излагают концепции автора. Особенно содержательна, с нашей точки зрения, II глава — «Характеристика ранних и пережиточных культов». В ней демонстрируется преемственность анимистических и магических представлений. Она тем нагляднее, что по якутски словом *иччи* обозначается как таинственная безликая сила, типа меланезийской *мана*, так и персонализированный дух-хозяин предмета (переводит *иччи* автор по-разному, в зависимости от контекста, как правило, не оставляющего сомнений в конкретной семантике слова). Следует лишь отметить, что наряду с бесспорно магическими представлениями типа волшебного камня *сата*, вызывающего